

ГРИГОРИЙ САМУИЛОВИЧ ЛАНДСБЕРГ
(1890—1957)

УСПЕХИ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК

ПАМЯТИ Г. С. ЛАНДСБЕРГА *)

И. Е. Тамм

Всякий раз, когда от нас уходит крупный человек, внесший много существенного и важного в ту область деятельности, которой он посвятил свою жизнь, поразительным образом выясняется, что очень многие, даже лично знавшие и высоко ценившие этого человека, в сущности, весьма мало представляли себе весь масштаб его деятельности, весь его облик в целом. Часто отдельные стороны его деятельности, более близкие данному кругу лиц, некоторые второстепенные черты и подробности заслоняли его общий облик, так что основные его черты не столько были ясно понимаемы, сколько чувствовались ими более или менее подсознательно.

Все знают, что Григорий Самуилович вместе с Леонидом Исааковичем Мандельштамом открыл комбинационное рассеяние света и что это — одно из самых крупных открытий, а может быть, и самое крупное физическое открытие, которое было сделано советской физикой за все 40 лет ее существования. Но далеко не все представляют себе масштаб деятельности Григория Самуиловича в других областях физики: в разнообразных разделах физической оптики (где им, в частности, было открыто селективное рассеяние света и впервые выделено истинно молекулярное рассеяние света в твердых телах), в молекулярной физике, в частности в области изучения молекулярных связей, и т. д., т. е. во всех тех областях физики, в которые Григорий Самуилович внес чрезвычайно существенный, широкий и большой вклад в науку.

Опять-таки все знают, что Григорий Самуилович руководил работами по прикладной спектроскопии. Но некоторые, вероятно, смотрели на это так, что, мол, у Григория Самуиловича, помимо лаборатории в ФИАН, была еще «нагрузка» — председательствование в спектральной комиссии. Этот взгляд до смешного неправильно характеризует истинное положение дел.

Конечно, громадная армия спектроскопистов, работающих в научно-исследовательских институтах и в заводских лабораториях, видела в Григории Самуиловиче своего учителя, вдохновителя и руководителя, но среди остальных физиков, благодаря исключительной скромности Григория Самуиловича, было не так уже широко известно, что он был инициатором и основоположником широкого внедрения спектральных методов в нашу промышленность, создал это дело, сделал его делом большой государственной важности и отдавал ему вплоть до самого конца своей жизни очень много сил и внимания.

*) Вступительное слово академика И. Е. Тамма на Объединенном заседании Отделения физико-математических наук АН СССР, Физического института им. П. Н. Лебедева АН СССР, Комиссии по спектроскопии при ОФМН АН СССР и Московского физико-технического института МВФ, посвященном памяти академика Григория Самуиловича Ландсберга.

Все, кто соприкасался с Григорием Самуиловичем, знали необычайно развитое у него чувство ответственности за выполнение любого взятого им на себя дела, даже небольшого, необычайную его добросовестность во всяком деле. Он просто органически не мог относиться небрежно ни к какому серьезному делу, будь это дело такого масштаба, как открытие комбинационного рассеяния, или отзыв о чьей-либо диссертации, или план учебника по физике для техникумов и средней школы. Ни одно дело не выпускал он из своих рук до тех пор, пока не приходил к твердо обоснованным, проверенным суждениям, надежным выводам. Это знали все, кто соприкасался с Григорием Самуиловичем, но не все ощущали, что в этом проявлялся характерный стиль его творчества, который, так же как и его необычайная душевная чистота и глубокая принципиальность, так роднил его с Л. И. Мандельштамом, с которым он совместно проработал почти 20 лет.

Вот, например, как этот стиль творчества проявился в открытии комбинационного рассеяния. В наше время нередко встречаешься с нездоровым ажиотажем, связанным с погоней за научным приоритетом, с научным самолюбием. Недаром сейчас среди ученых имеет такое широкое хождение выражение «поставить заявочный столб», т. е. опубликовать какую-нибудь заметку, «застолбить» какой-нибудь участок научной работы еще задолго до того, пока станет ясным, находится ли там песок чистого золота или песок тривиальности. И я думаю, что трудно найти за последние 50 лет какое-либо другое физическое открытие такого значения, как комбинационное рассеяние, первое появившееся в печати сообщение о котором уже включало в себя строгую и полную количественную проверку вновь открытого явления.

Между тем именно такой была первая же публикация Григория Самуиловича и Леонида Исааковича о комбинационном рассеянии; в ней излагались результаты всех мыслимых контролей правильности экспериментальных измерений, устранялись все сомнения в их реальности и надежности.

В этой первой публикации не только был правильно описан и количественно охарактеризован сам эффект, но было дано и его теоретическое правильное истолкование.

Наше собрание посвящено обзору научной деятельности Григория Самуиловича, но нельзя пройти мимо его человеческих свойств.

Григорий Самуилович был человеком редкой душевной чистоты, принципиальности и морального мужества. Не только те, кто непосредственно с ним работал, остро ощущают непоправимую утрату, но и во всех областях научной жизни, к которым он имел то или иное отношение — не только в созданных под его влиянием научных коллективах, но и всей научно-общественной жизни физиков, от академических органов до редколлегии научных журналов, — долго будет чувствоваться отсутствие его морального влияния.

Я был знаком и дружил с Григорием Самуиловичем почти 35 лет. Прожито было много хорошего и много очень тяжелого. И я могу засвидетельствовать, что всегда и неизменно вся его жизнь и деятельность были в подлинном смысле слова безупречными.